

УДК 316.811:323(470+571)

Ж.В. Чернова
РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ¹

ЧЕРНОВА Жанна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета социологии Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ. E-mail: nnsedova@wciom.com

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу механизмов семейной политики в современной России и запроса со стороны родителей, складывающегося из конкретных проблем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Родительство становится одной из точек формирования нового типа солидарности, возникающего на основе разделения идеологии ответственного родительства и позволяющего сформироваться гражданским инициативам, объединяющим матерей и отцов для решения конкретных проблем. Сообщества родителей, разные по своей тематической направленности и степени институционализации, представляют собой площадки, где не только аккумулируется социальный капитал, но и циркулируют различного рода поддержки. Участие в таких сообществах помогает снизить социально-экономические риски родительства и преодолеть «провалы» государственной политики в отношении семьи.

Ключевые слова: родительство, семейная политика, гражданские инициативы, помощь семье.

Семейная политика в постсоветской России появилась в контексте болезненных трансформаций, которые переживало российское общество при переходе от командно-административной к рыночной экономике, повлекшем за собой изменения в структуре занятости и неспособность государства выполнять свои социальные обязательства в полном объеме. Произошел отказ от универсалистского принципа оказания помощи семьям с детьми в пользу ограниченной по размеру и числу бенефициариев помощи. На практике принцип минимализма, который был характерен для начала 2000-х гг., выразался в изменении выплат пособий по уходу за детьми, сокращении детских дошкольных учреждений. С 2007 г. начинается новый этап формирования и развития семейной политики.

© Чернова Ж. В., 2013

¹ В работе использованы результаты, полученные при реализации проекта «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0017. Эмпирическую базу исследования составили 20 полуструктурированных интервью с организаторами и активистами различных родительских сообществ, а также 30 полуструктурированных интервью с матерями и отцами, проживающими в Санкт-Петербурге. Исследование проводилось осенью 2011г. — весной 2012 г.

Послание Президента РФ Федеральному собранию 2006 г. ознаменовало переформатирование семейной политики как на уровне идеологии, так и на уровне конкретных механизмов ее реализации. Характер современной российской семейной политики, а также пакет мер, адресованных семьям с детьми, позволяет определять ее как пронаталистскую. Это означает, что основной акцент сделан на материальную поддержку, направленную на стимулирование рождаемости.

С начала 2000-х гг. преодоление демографического кризиса (повышение рождаемости и решение семейного вопроса как возрождение традиционных семейных ценностей) по сути, является пятым национальным проектом, для успешной реализации которого государство готово мобилизовать как экономические, так и идеологические ресурсы (в качестве примеров можно привести проведение в 2008 г. «Года Семьи в России» и учреждение в том же году праздника «День любви, семьи и верности»). В программных документах этого периода была закреплена репродуктивная норма — двухдетная, а затем, после Послания–2010 г. — трехдетная семья в качестве нормативной модели. Пронаталистская направленность семейной политики следует из того, что главным и, по существу, единственным направлением практических действий государства в отношении семьи стало стимулирование рождаемости с помощью прямых мер преимущественно монетарного характера: выделение материнского капитала женщине, родившей или усыновившей второго и последующих детей; увеличение размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет; выплата работавшим до отпуска по беременности и родам женщинам пособий по уходу за ребенком в размере не менее 40% заработной платы²; компенсация на пребывание ребенка в детском дошкольном учреждении; увеличение стоимости родовых сертификатов.

Таким образом, содержание современной российской политики наполняется консервативной идеологией, направленной на поддержание благополучной семьи, построенной на принципах традиционного гендерного разделения труда, при котором материнство становится приоритетной обязанностью женщин. В такой ситуации существуют значительные разрывы между политикой государства и теми проблемами, с которыми родители сталкиваются в повседневной жизни. Во-первых, отмечается несовпадение между декларируемым набором поддержек, предоставляемых государством, и реальными потребностями родителей. Например, дефицит мест в детских дошкольных учреждениях, практически полное отсутствие альтернативных форм организации ухода и заботы о ребенке; проблемы адаптации к новой родительской роли и способы преодоления социальной изоляции молодых матерей; снижение конкурентоспособности женщин с маленькими детьми на рынке труда в связи с продолжительным периодом ухода за ребенком; городское пространство, не дружественное семье с маленьким ребенком, затрудняющее внутригородскую мобильность родителей, и др. Эти и другие потребности в нематериальной, социально-психологической поддержке родителей составляют актуальную повестку дня для граждан с семейными обязанностями, однако не становятся предметом реальных действий государства, часто существуя исключительно в программных документах и концепциях семейной политики.

Кроме того, наблюдается существенное расхождение между декларируемым в рамках семейной политики объектом заботы — благополучная семья, которая предполагает официально зарегистрированный брак между родителями и наличие, как минимум, двоих

² С 1 января 2013 г. изменится порядок выплаты пособий по беременности и родам. Они будут рассчитываться исходя из заработной платы женщин. Поправки, введенные с 1 января 2011 г., вызвали массовое недовольство беременных женщин, особенно тех, у которых до оформления декретного отпуска не было необходимого стажа работы, например, студенток. Многие получатели пособий также заявили, что новая редакция закона ухудшит положение матерей — размер пособия у многих уменьшится на треть, а то и в 2–3 раза. После обращения женщин в органы власти был введен мораторий на изменения порядка выплаты пособий до 31 декабря 2012 г., когда женщины сами могли выбирать порядок начисления пособий: по старой или новой схеме.

детей, и практиками организации семейной жизни, которые характерны для постсоветского общества. Второй демографический переход, затронувший не только западные, но и постсоциалистические страны, характеризуется снижением числа зарегистрированных браков, повышением уровня разводов, уменьшением количества детей в семье и повышением возраста матери при рождении первого ребенка. Эти тенденции либерализации брачно-репродуктивного поведения, особенно молодых образованных представителей среднего класса, вступают в противоречие с нормализацией официального дискурса, в котором партнерства и внебрачные рождения рассматриваются как девиация, мешающая достижению заявленных показателей рождаемости и возрождения традиционных семейных ценностей.

Все это приводит к несовпадению актуальной повестки дня, которую выработало государство для своих граждан, и запросу, адресованному власти со стороны представителей разных типов семейно-родительских отношений. Например, такая проблема, как поиск баланса между семейными и профессиональными обязанностями родителей практически не присутствует, более того, для оптимального совмещения семьи и работы недостаточно институциональных механизмов [7].

Выбор в пользу материнства и/или карьеры осуществляется на уровне конкретных домохозяйств и зависит от социально-экономического статуса семьи. Именно женщины становятся субъектами поиска оптимальных стратегий совмещения своих профессиональных и родительских ролей [8]. По-прежнему вопрос о переопределении гендерных ролей, преодолении различных видов дискриминации как мужчин, так и женщин в публичной и, особенно, приватной сферах, в том числе родительство, находится на периферии внимания государства. Родители, становясь объектом пронаталистской (по реализуемым мерами), консервативно ориентированной (по своему содержанию) политики государства и не получая адекватной поддержки, вынуждены выстраивать индивидуальные и/или коллективные стратегии для эффективного решения актуальных для них проблем.

Второй демографический переход, плюрализация супружеских отношений и родительства находятся в центре внимания западных и отечественных исследователей. Трансформации затрагивают не только отношения между супругами/партнерами, но и родительско-детские отношения. Условно разделяют традиционное и современное родительство, полагая, что ценности и практики последнего находят все большее распространение. В отличие от традиционного современное родительство непосредственно не связано с браком и кровно-родственными отношениями между родителями и детьми. Его наполняют новые ценности, такие как стремление к самореализации, взаимопониманию и доверительным отношениям между детьми и родителями. Содержание родительских ролей перестает быть гендерно-маркированным, приобретает договорной характер, включает многообразие поведенческих и ценностных образцов, связанных с личными предпочтениями, а также с классовыми, этническими и культурными различиями.

Родительство становится объединяющей идеей, вокруг которой возникает сложное информационное поле, где за потребителя — ответственного родителя — конкурируют эксперты, психологи, педагоги, врачи, реклама, гляцевые журналы, товаропроизводители, специализированные издания. Все эти информационные источники предписывают, как стать правильным родителем, как заботиться о ребенке, развивать и воспитывать его, учитывая его потребности. Для современного ответственного родительства характерны рефлексия, сознательный выбор не только потребительских товаров и услуг, но и моделей воспитания, ценностей, вокруг которых формируются детско-родительские отношения. Атрибутивным качеством нового родительства выступает личная ответственность родителей, когда в ситуации системного недоверия к официальному дискурсу и властным агентам благополучие ребенка в самом широком смысле слова становится результатом выбора родителей, их способности

обеспечить ему максимально комфортную среду для физического, интеллектуального и психологического развития.

Кроме того, современное ответственное родительство можно рассматривать как новый тип солидарности, возникающий на основе не только осознания, но и готовности принять ответственность за благополучие как своего, так и чужого ребенка. Этот новый тип солидарности в отличие от традиционных солидарностей, описанных Э. Дюркгеймом, основан на осознании общих проблем, идей и идеологий родительства. Он носит проблемный характер, когда общность возникает для решения какой-то конкретной задачи, связанной, например, с преодолением барьеров, возникающих при поступлении в детский сад, школу; обустройством детской площадки во дворе и др. Связи, возникающие вокруг такой проблемной солидарности, вслед за М. Грановеттером, можно обозначить как слабые, поскольку их отличают относительно низкая интенсивность и экспрессивность взаимодействия по сравнению с сильными, для которых характерны высокая частота общения, эмоциональная насыщенность и взаимность (примерами последних могут быть близкое дружеское, а также семейное общение). Несмотря на то, что слабые связи кажутся не значимыми для формирования сообществ, Грановеттер отмечает их силу и высокий потенциал для совершения коллективных действий [4].

Интерес к изучению родительских сообществ в российском контексте обусловлен, во-первых, растущим вниманием со стороны государства к семье и детству. Родительство становится ставкой в политической игре, связанной с увеличением влияния государства в обществе. Пронаталистская семейная политика, пропаганда и поддержка благополучной семьи, введение ювенальной юстиции могут рассматриваться не только как декларируемая забота, но и как контроль за семейным и родительским поведением граждан. Во-вторых, проблематизация родительства связана с ростом рождаемости, который отмечается в 2000-х гг. и выявляет системные сбои функционирования государственной инфраструктуры заботы, ориентированной на поддержку семей с детьми (недостаточность мест в ДОУ, неудовлетворительное качество медицинских, образовательных услуг, реформы бюджетной сферы). Неэффективность социальной и семейной политики становится фактором формирования гражданской позиции родителей, связанной с осознанием общих проблем и возможностей их совместного решения. Родители ищут кооперации друг с другом, готовы к низовой благотворительности и оказанию взаимопомощи [3, 10]. Ассоциации родителей могут иметь разную степень институционализации: от зарегистрированных НКО до неформальных групп по интересам; разную тематическую направленность: от организаций по защите трудовых прав молодых матерей и движений против реформы школьной системы до групп, объединяющих приверженцев разных методик воспитания и ухода за детьми; разную степень виртуализации: от групп, построенных на преимущественно реальном общении, до Интернет-сообществ и форумов.

Многие исследователи отмечают важность личных сетей и персональных отношений в контексте российского общества. Играя ключевую роль в социально-экономической и политической жизни, такие сети существуют параллельно с официальными правилами игры, составляя широкий пласт субстантивных неформальных обменов, укорененных в дружеских и приятельских отношениях между домохозяйствами и индивидами [2, 12]. Важной характеристикой социальных сетей и неформальных сообществ является их способность продуцировать и аккумулировать социальный капитал, представляющий собой ресурс, инкорпорированный в социальную структуру, который может быть использован и/или мобилизован в целенаправленном действии [11, р. 29]. Наличие социального капитала облегчает действия акторов внутри структуры, способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии сложно или просто невозможно [6].

Социальные связи являются структурной основой социального капитала и могут использоваться для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения и формирования репутации. Здесь важно то, что социальный капитал не принадлежит одному индивиду, а накапливается внутри сообществ, обладающих разной степенью закрытости, связанных с наличием барьеров и границ для «чужаков», внутри которых функционируют нормы, ценности, правила, основанные на доверии и репутации. Вслед за авторами, изучавшими Интернет-ресурсы для родителей, мы рассматриваем on-/off-line сообщества родителей как институционализированную структуру, способствующую производству и накоплению социального капитала. Социальный капитал, аккумулированный внутри сообщества, помогает эффективнее решать конкретные проблемы, с которыми сталкиваются родители, расширить ограниченность реальных социальных контактов и выступает действенным механизмом преодоления «провалов» официальной семейной политики.

Участие в on-/off-line сообществе родителей может быть рассмотрено не просто как общение, структурированное определенными правилами, оно также позволяет получить многие виды помощи от других участников сообщества. Иными словами, участвуя в Интернет-сообществах, родители решают практические проблемы. Молодые матери нуждаются в помощи сообществ в наибольшей степени. Это обусловлено гендерной асимметрией родительства, когда именно женщины рассматриваются на уровне официального дискурса и общественных стереотипов как основные поставщики заботы о детях. Они переживают существенное изменение образа жизни в связи с материнством, социальную изоляцию, что выражается в сокращении частоты и количества реальных социальных контактов, снижении конкурентоспособности и привлекательности для работодателя в качестве работника.

Можно выделить два основных типа поддержки в сообществах: эмоциональную и информационную. Эмоциональная поддержка связана с потребностью разделения собственного опыта и одобрения своих действий от других участников, имеющих опыт переживания подобных проблем. Обмен информацией и практическим знанием применительно к каждой конкретной проблемной ситуации, в которой оказываются родители, представляет второй тип поддержки [10]. Информация — важный ресурс для производства социального капитала в связи с тем, что в современном мире она имеет большое значение для действия, а приобретение информации становится дорогостоящим и ресурсозатратным делом. Индивид может сократить свои временные и материальные затраты на получение информации, общаясь с людьми, уделяющими этому вопросу больше внимания, имеющими большой жизненный опыт, с экспертами. Как было отмечено ранее, современное родительство является сложным информационным полем, оно требует от конкретного индивида рефлексии по поводу своего выбора и ответственности за его совершение. Знание и информация — это важные составляющие современного родительства, а способом оптимизации их получения может выступать участие в сообществе. Таким образом, если эмоциональные поддержки, циркулирующие внутри сообщества, позволяют налаживать связи, становятся основой для производства социального капитала и возникновения солидарности, способствуя формированию доверия участников сообщества друг к другу, то информационные поддержки позволяют оптимизировать вполне реальные затраты участников на поиск нужной информации, выработку индивидуальной и/или коллективной эффективной стратегии решения конкретной проблемы. Рассмотрим, каким образом сообщества родителей способствуют преодолению «провалов» семейной политики.

Социализация в новой родительской роли: «Папа-школа» и «Мама-клуб»

Традиционная модель родительства предписывала мужчине выполнение инструментальной функции, связанной с материальным обеспечением семьи, в то время как женщина-домохозяйка, занимаясь воспитанием детей и домашней работой, выполняла экспрессивную функцию. Гендерная асимметрия, характерная для данного типа родительства, влечет за собой отчуждение мужчины от участия в повседневной заботе о ребенке, что приводит к развитию феномена отсутствующего отца. Функционально отсутствие отца выражается в том, что его основная задача сводится к созданию экономических условий для благосостояния семьи, тогда как социальная забота о детях осуществляется преимущественно матерью.

Во второй половине XX в. в западных странах стала формироваться модель ответственного родительства, для которой характерен осознанный подход к планированию семьи и воспитанию ребенка. Родительство становится важной частью жизненного проекта мужчин и женщин, а не следствием выполнения гендерных предписаний. В этом случае отцовство и материнство характеризуется партнерскими отношениями между родителями и детьми. Для современных отношений в сфере приватности важен вопрос качества отношений как между партнерами, так и между родителями и детьми. Изменение гендерного порядка, плюрализация семейных отношений и экономическая эмансипация женщин привели к появлению модели ответственного отцовства, которая включала образ «нового» заботливого отца, активно участвующего в жизни ребенка наравне с матерью и не только воспитывающего и заботящегося о ребенке, но и разделяющего с партнершей домашние обязанности [9]. Для «нового», вовлеченного отца приоритетно выстраивать доверительные отношения с ребенком. Модель ответственного отцовства является запросом со стороны молодых образованных мужчин, которые более ориентированы на эгалитарные гендерные установки в сфере родительства. Реализация модели ответственного отцовства возможна при институциональной поддержке государства, работодателя и организаций, ориентированных на работу с мужчинами.

Примером реализации модели ответственного отцовства в России является проект «Папа-школа»³. Идея данного проекта заимствована из опыта реализации семейной политики в Швеции, где такая форма работы с молодыми отцами успешно существует около 30 лет. Задача «Папа-школы» состоит в подготовке мужчин к родительской роли на принципах равного участия отца и матери в воспитании ребенка. Важная особенность данного проекта, отличающего его от других государственных и частных «подготовительных» курсов для родителей заключается в том, что групповую работу с будущими отцами проводят только мужчины, имеющие собственный опыт отцовства. Опыт участия в «Папа-школе» способствует социализации мужчин в новой роли ответственного родителя и формированию особого стиля отцовства, который предполагает инвестирование не только денег, но и времени, чувств в отношения с ребенком. Встречи в «Папа-школе» проводятся регулярно на базе районных центров помощи семье детям, они бесплатны для их участников. Рекрутирование новых членов проводится через женские консультации, социальные сети бывших участников проекта, которые в последующем вносят свой вклад в работу сообщества. Участие в проекте позволяет мужчинам получить эмоциональную и информационную поддержку, новое знание о родительстве от приглашенных экспертов, модераторов и других участников «Папа-школы».

Формат встреч в «Папа-школе» имеет вид модерлируемой дискуссии, в ходе которой мужчины делятся своими представлениями, страхами и волнениями о будущем отцовстве с другими участниками, находящимися в схожей жизненной ситуации (группы, как правило, формируются исходя из срока беременности партнерши). Участие в обсуждении самых

³ Проект реализуется с 2008 г., на сегодняшний момент в Санкт-Петербурге работают 6 районных «Папа-групп», официальный сайт <http://papaschool.ru>.

разных вопросов является для мужчин эмоциональной поддержкой, которая направлена на стремление разделить опыт, убедиться в том, что их проблемы не уникальны, и нормализовать проблемную ситуацию. Один из респондентов так описывает свое участие в работе группы: *«Действительно, можно назвать это психологической помощью в том плане, чтобы понять: ты не один, вокруг много таких с такими же мыслями. Ты общаешься с другими папами, есть много адекватных, есть какие-то не очень адекватные, думаешь, вот таким я точно не буду. Каждый человек ищет себе какое-то подтверждение того, что он что-то правильно делает»* (М., 28 лет, в/о, дочь 1,2 года). Групповое обсуждение позволяет мужчинам не только проговорить свои эмоции и страхи, связанные с будущим отцовством, но и получить поддержку и советы от других участников сообщества, чувствуя себя комфортно в гомосоциальном сообществе и не стесняясь артикулировать свои чувства и эмоции. Респонденты отмечают, что опыт участия в дискуссии делает их более рефлексивными в вопросах, связанных с рождением и заботой о ребенке, а это в итоге положительно сказывается на внутрисемейных отношениях: *«Это («Папа-группа». — Ж.Ч.) больше помогает подготовиться морально, т.е. не технические какие-то навыки, а морально принять эту ответственность, понять, что это на всю жизнь»* (М., 27 лет, в/о, дочь 1,9 мес.).

Информационная поддержка выражается в получении экспертного и практического знания и советов, связанных с отцовством. В получении актуальной для будущих отцов информации участвуют приглашенные специалисты-врачи, модераторы, имеющие личный опыт отцовства, и мужчины-участники группы. Формат общения в «Папа-школе», выстроенный по принципу группы самопомощи, предоставляет участникам возможность получить новые знания, необходимые будущему отцу, и ответы на волнующие их вопросы, связанные, например, с выбором родильного дома, врача, участием в совместных родах, предотвращением возможных конфликтных ситуаций в семье и т.д. В «Папа-группах» большое внимание уделяется практикам совместных родов, которые позволяют отцу находиться рядом с партнершей в момент рождения ребенка. Организаторы данного проекта считают, что мужчины должны принять осознанное решение о присутствии на родах, совместном переживании этого важного события в жизни семьи, поскольку партнерские роды с первых минут жизни ребенка не только включают отца в заботу о нем, но и выстраивают особые отношения с ребенком. Впоследствии опыт переживания совместных родов приведет к тому, что «новые», вовлеченные отцы будут более ориентированы на заботу о детях, партнерство и эмоциональную работу в отношении как ребенка, так и партнерши [1]. Многие респонденты-участники «Папа-школы», присутствующие на родах, отмечают, что этот опыт оказывает положительное влияние на отношения с супругой и построение дальнейших отношений с ребенком: *«Я, пережив это, прекрасно понимаю, что если бы этого не было, я был бы очень многого лишен...»* (М., 36 лет, в/о, сын 2,3 года).

«Папа-школа» является уникальной площадкой, где мужчины могут не только социализироваться в новой родительской роли, но и обсуждать самые разные вопросы, связанные с родительством и семейными отношениями. По сути, «Папа-группы» — это некий мужской клуб, отличающийся тем, что в нем мужчины имеют возможность, не боясь стигматизации со стороны общества и близкого окружения, поделиться своими мыслями, страхами и сомнениями по поводу своего отцовства.

Семейная политика в современной России, несмотря на декларируемое гендерное равенство в сфере родительства, до сих пор в основном ориентирована на поддержку матерей. При попытке реализации вовлеченного отцовства мужчины сталкиваются с серьезными препятствиями как на уровне консервативной по своему идеологическому наполнению семейной политики, направленной на поддержание традиционных гендерных ролей, так и на уровне механизмов ее реализации. Например, существуют не столько формальные, сколько фактические сложности при оформлении отцом отпуска по уходу за

ребенком. Мужчина скорее всего столкнется с непониманием со стороны работодателя и своего близкого окружения, что связано с распространенными в российском обществе гендерными стереотипами. Единичные случаи, когда отец хочет воспользоваться гарантированным правом на отпуск по уходу за ребенком, могут привести к негативным санкциям со стороны работодателя вплоть до увольнения.

Другим примером сообщества, выстроенного по принципу группы самопомощи и направленного на социализацию в новой родительской роли и преодоление социальной изоляции, которую испытывают молодые мамы после рождения ребенка, является «Мама-клуб»⁴. Идея создания группы, которая бы объединила молодых мам и стала бы для них местом общения, обусловлена личным опытом организатора этого клуба. Ведя активную профессиональную и социальную жизнь до рождения ребенка, она столкнулась с уменьшением социальных контактов и включенности в реальные социальные сети, а также с потребностью общаться с единомышленниками — молодыми мамами — на темы, связанные с родительством, уходом и заботой о ребенке, проблемами совмещения материнства и карьеры. Для первой встречи организатор сообщества использовала форум родителей, где опубликовала объявление. Off-line коммуникация приобрела регулярный характер, во встречах могли участвовать все желающие. Основными каналами рекрутирования новых участников являются социальные сети (ВКонтакте, facebook), а также форумы для родителей. В группе отсутствует формальное членство, участниками становятся люди, которые посетили хотя бы две встречи. Среди тех, кто познакомился в самой организации, завязываются дружеские отношения, и участники впоследствии встречаются вне формальных мероприятий, организуют совместные праздники.

Первые встречи участниц группы представляли дружескую беседу, общение между матерями. Они проходили либо в парках, скверах, куда можно было прийти с коляской, либо в крупных торговых центрах, где есть пространство (фуд-корт, или детские площадки), которое свободно можно было бы использовать для встреч мам с маленькими детьми. Со временем формат встреч участниц группы менялся. Он стал предполагать не только межличностное общение и обсуждение различных проблем, но и получение информации и консультации различных специалистов (врачей, психологов, педагогов). Организаторы группы находили детские образовательные и медицинские центры, которые хотели бы в таком формате познакомить родителей с предоставляемыми услугами.

Участие в сообществе помогает многим молодым мамам социализироваться в новой для них роли, найти баланс между материнством и карьерой: *«... мы занимаемся гармонией, гармонией женщины. Она заключается в том, что тебя никуда не перекашивает. Ты — не сумасшедшая мамаша. Ты — не мать-одиночка, которая бежит по сайтам знакомств, сломя голову и забывая, что у тебя есть ребенок. Ты не business woman, которая уходит полностью в бизнес, а ребенок остается с няней — в общем не надо никаких перекосов...»* (Ж., 35 лет, в/о, дочь 5 лет).

Осваиваясь в новой для них роли и стремясь стать более компетентными, ответственными родителями, мужчины и женщины ищут возможности для кооперации, взаимопомощи, обсуждения общих проблем и интересов, что становится основной для нового типа солидарности и гражданских инициатив.

Социальная изоляция и городское пространство, не дружественное семье

⁴ Клуб существует с 2006 г., за это время в его работе приняло участие значительное число молодых матерей. Согласно количеству участников одноименной группы «вконтакте» и зарегистрированных участников на сайте <http://www.mamaclub.ru>, их число составляет почти 10 тыс.

Период активного материнства предполагает, что женщина практически все свое время будет посвящать ребенку, частота контактов и интенсивность ее социальной жизни резко снизится. Социальная изоляция молодых матерей обусловлена не только объективными причинами, но и поддерживается на уровне стереотипных представлений российского общества о должном поведении женщины после рождения ребенка. Вот как одна из активисток «Мама-клуба», описывает данную ситуацию: *«Маме, прежде всего молодой, с маленьким ребенком, не хватает повода и намерений, то есть интенции выйти из дома. Надо каждый раз заставить себя выйти из дома и куда-то пойти с ребенком. Это тяжело, это противоречит некоторым социальным установкам в нашем отечественном социуме»* (Ж., 33 года, в/о, сын 3 года). При этом не только общественные стереотипы помещают молодых матерей в закрытое пространство дома, но и сама инфраструктура не способствует их интенсивному передвижению внутри города.

Исследование показало, что городское пространство Санкт-Петербурга труднодоступно и не отвечает потребностям родителей с маленькими детьми. Несмотря на то, что Санкт-Петербург участвует в инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям», проблема доступности городской инфраструктуры не рассматривается в качестве одного из направлений семейной политики на уровне города. Так, в Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 гг. данная проблематика не выделена в отдельное направление, лишь упоминается в разделе, посвященном совершенствованию системы здоровья и профилактики заболеваний, повышению качества общественного здоровья семей с детьми. Ожидаемым результатом действий городских властей в этом вопросе является повышение уровня комфортности городской среды для семей с детьми, благоустроенности дворовых территорий, увеличение числа оборудованных беговых и велосипедных дорожек, доступных дворовых спортивных площадок (футбольных, волейбольных). В разделе, посвященном развитию, повышению доступности и качества социальных услуг, отвечающих потребностям и укрепляющих ресурсы семейного типа, указывается, что ключевыми аспектами данного направления выступают «совершенствование системы учреждений и расширение услуг в сфере культура, досуга, спорта, торговли, питания, ориентированных на семью в целом, создание среды, дружественной семье, повышающей возможности для совместного досуга, развития общих интересов членов семьи, творческой семейной деятельности». Однако и в данном случае создание городской среды, дружественной семье, рассматривается только как благоустройство дворовых территорий, увеличение зон семейного отдыха с учетом потребностей детей разного возраста и развитие доступной инфраструктуры для занятий спортом. При этом повестка дня властей, заинтересованных в изменении городской инфраструктуры в зависимости от потребностей семей с детьми, не включает ряд вопросов, которые активно обсуждаются самими родителями в разного типа сообществах и на Интернет-форумах. Как отмечали респонденты, в городе очень мало мест, дружественных семье, куда легко зайти с детской коляской.

Снижение конкурентоспособности молодых матерей на рынке труда и возможности решения проблемы

Многие респонденты отмечали, что испытывают трудности с возвращением на рынок труда после значительного перерыва, обусловленного необходимостью осуществлять заботу о детях. На уровне государственной политики проблеме занятости матерей и их конкурентоспособности на рынке труда уделяется небольшое внимание. Так, например, с 2009 г. в Санкт-Петербурге, как и в других субъектах Федерации, была введена государственная программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, которая предполагала профессиональную подготовку и переквалификацию

женщин, находящихся в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребенком. Цели программы — помочь матерям получить новую специальность или повысить свои профессиональные навыки в течение 6 месяцев. Обучение в рамках программы финансируется государством и является бесплатным для участниц. Для женщин, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, предлагается программа переподготовки по направлению «Менеджер организации» с широким спектром специализаций, например, менеджер в подразделениях управления кадрами и трудовыми ресурсами; менеджер в малом бизнесе (предприниматель); менеджер в торговле; менеджер в рекламе; менеджер в туризме; администрирование гостиниц. Тем, кто успешно прошел обучение по данной специальности, выдается диплом о переподготовке с правом работы по специальности «Менеджмент». Для женщин с общим средним образованием программы подготовки включают современные информационные технологии (со знанием делопроизводства), направление «администратор гостиницы». Этой категории учащихся по окончании выдается свидетельство. Справедливости ради стоит сказать, что в сфере менеджмента в последнее время и так наблюдается перепроизводство кадров и маловероятно, что диплом по этой специальности принципиально улучшит положение молодых матерей на рынке труда.

Другие способы преодоления экономических проблем, с которыми сталкиваются женщины после рождения ребенка, — обращение за помощью и участие в работе родительских сообществ и общественных движений, чья деятельность направлена на защиту трудовых прав женщин. Одним из них является Санкт-Петербургское движение «Молодые мамы за справедливый закон», которое занимается проблемами дискриминации молодых матерей и беременных женщин на рынке труда⁵. Работа данной организации направлена на то, чтобы оказать бесплатную юридическую помощь женщинам, попавшим в ситуацию невыплаты работодателями пособия по беременности и родам. Лидер движения, столкнувшаяся на личном опыте с такой проблемой, следующим образом описывает данную ситуацию: *«У меня была работа, я была не последним человеком, была хорошая зарплата, куча социальных гарантий и прочее. И каждый на фабрике меня знал в лицо. О чем еще можно мечтать? Стабильное предприятие, торговое и все такое... и как гром среди ясного неба... Когда звонишь, а твой вчерашний коллега, который сидел напротив тебя за столом, говорит: “А Вы теперь у нас не работаете...”»* (Ж., 38 лет, в/о, дочь 3 года). Испытав на себе неэффективность правовых механизмов, пострадавшие женщины решили объединиться и добиваться защиты коллективных прав. По официальным данным, предоставленным организаторами движения «Молодые матери за справедливый закон», в Санкт-Петербурге с начала июня по конец октября 2010 г. к ним обратились 148 женщин, подготовлены 130 жалоб и обращений в суд, 10 женщин получили пособие. Лидеры и участники движения активно участвуют в протестных акциях, пытаясь привлечь внимание властей к данной проблеме. Они проводят митинги и пикеты: так, 2 марта 2011 г. прошел митинг объединения свободных организаций «Голос женщины», членом которой является движение «Молодые матери за справедливый закон». Митинг прошел в честь 100-летия празднования 8 Марта под лозунгом «Сильная женщина — сильная страна!». 18 января 2011 г. участники движения поддержали всероссийскую акцию протеста беременных женщин, которая состоялась во многих российских городах. Беременные женщины и молодые матери выступали против поправок в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», которые изменяли порядок начисления пособий. Кроме того, движение ставит перед собой задачу добиться принятия новой схемы выплат, из которой был бы исключен работодатель, и деньги напрямую поступали работнику из Фонда социального страхования на его счет. В настоящее время в

⁵ Движение существует с апреля 2010 г.

порядке эксперимента такая система введена в Карачаево-Черкесской республике, а также в Нижегородской, Курганской, Тамбовской, Астраханской, Новгородской, Новосибирской областях и Хабаровском крае. По мнению лидеров движения, такая схема выплат пособий позволит избежать ситуации, когда молодые матери страдают из-за недобросовестности работодателя, уклоняющегося от своих обязательств в их отношении.

Таким образом, государство уделяет приоритетное внимание экономическим стимулам повышения рождаемости, оставляя на периферии множество социальных и экономических проблем современных родителей. Действия государства в отношении матерей и отцов не являются эффективными, поскольку тот набор и объем поддержки, который предоставляется государством, не соответствует реальным потребностям семей. Сообщества родителей представляют один из способов решения конкретных проблем, являются площадкой различных гражданских инициатив, направленных на снижение социально-экономических рисков родительства в современной России.

Литература

- 1 Ангелова Е., Темкина А. Отец, участвующий в родах : гендер. партнерство или ситуац. контроль? // Новый быт в современной России : гендер. исследования повседневности / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. СПб. : Изд-во ЕУСПБ, 2009. С. 473–507. (Труды факультета политических наук и социологии ; вып. 17).
- 2 Барсукова С. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами // «Великая трансформация» Карла Поланьи : прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Р. Нуреева. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. С. 370–394.
- 3 Градскова Ю. Когда отдавать ребенка в детский сад и платить ли воспитателю? : родительство, гендер и учреждения дошкольного воспитания в Интернет-форумах // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 44–57.
- 4 Грановеттер М. Сила слабых связей // *Экономическая социология*. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
- 5 Королева С., Левинсон А. Организации негражданского общества // *Pro&Contra*. 2010. № 1–2 (48). С. 42–60.
- 6 Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *ОНС*. 2001. № 3 С. 124.
- 7 Рождественская Е. Возможности концепции баланса жизни и труда на фоне изменений биографического тайминга // *Журнал исследований социальной политики*. 2001. Т. 9. № 4. С. 439–454.
- 8 Чернова Ж. Баланс семьи и работы : политика и индивидуал. стратегии матерей // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. Т. 10. № 3. С. 295–308.
- 9 Чернова Ж. Семейная политика в западноевропейских странах : модели отцовства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. XV. № 1 (60). С. 103–123.
- 10 Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономика современного родительства : сетевое сообщество и соц. капитал // *Экономическая социология*. 2011. Т. 12. № 3. С. 85–105.
- 11 Linn N. *Social capital*. Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
- 12 Willims C., Round J. Beyond market hegemony : re-thinking the relationship between market and non-market economic practices // *International journal of economic perspectives*. 2007. No 1 (3). P. 148–162.